

УДК 342.56

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-3-539-547

Гарантии функционирования конституционно-правового института судебного контроля в России

Петербургский А.П.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 625753@bsu.edu.ru

Аннотация. Судебный контроль выступает самостоятельной функцией органов правосудия и направлен на защиту прав и свобод личности, обеспечение режима законности и поддержание правопорядка в государстве. Реализация данной разновидности контроля зависит от качества не только регулятивных норм, но и гарантирующих. В этой связи обоснованно внимание к различным ракурсам судебного контроля в юридической науке. Вместе с тем гарантирующий аспект комплексного института судебного контроля не выступал объектом самостоятельного научного исследования. Автором представлено восполняющее пробел исследование дефиниции и видового ряда гарантий конституционно-правового института судебного контроля. Работа направлена на ранжирование заявленных гарантий, их характеристику на основе анализа конституционно-отраслевых теоретических и прикладных источников. Рассмотрены проблемы гарантирования судебного контроля и даны комментарии по поводу их возможных решений.

Ключевые слова: судебный контроль, юридические гарантии, научная теория, статус судьи, материальные гарантии, процессуальные гарантии, объект судебного контроля

Для цитирования: Петербургский А.П. 2022. Гарантии функционирования конституционно-правового института судебного контроля в России. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 47(3): 539–547. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-539-547

Guarantees of the Functioning of the Constitutional and Legal Institute of Judicial Control in Russia

Andrey P. Peterburgsky

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: 625753@bsu.edu.ru

Abstract. Judicial control acts as an independent function of the judicial authorities and is aimed at protecting the rights and freedoms of the individual, ensuring the rule of law and maintaining law and order in the state. The implementation of this type of control depends on the quality of not only regulatory norms, but also guarantees. In this regard, attention to various perspectives of judicial control in legal science is justified. At the same time, the guaranteeing aspect of the complex institute of judicial control was not the object of independent scientific research. The author presents a gap-filling study of the definition and specific range of guarantees of the constitutional and legal institution of judicial control. The work is aimed at ranking the declared guarantees, their characteristics based on the analysis of constitutional-branch theoretical and applied sources. The problems of guaranteeing judicial control are considered and comments on their possible solutions are given.

Keywords: judicial control, legal guarantees, scientific theory, judge status, material guarantees, procedural guarantees, the object of judicial control

For citation: Peterburgsky A.P. 2022. Guarantees of the Functioning of the Constitutional and Legal Institute of Judicial Control in Russia. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(3): 539–547 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-539-547

Введение

Институционализация судебного контроля обеспечивает «соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, интересы общества и государства, поддержание на должном уровне режима законности и правопорядка» [Умарова, 2018, с. 3]. В юридической науке признаки традиционной приобретает позиция, согласно которой суд как орган государственной власти выполняет не только функцию правосудия, но также самостоятельную функцию судебного контроля [Давыдова, 2007]. Разделяя подобное мнение, мы настаиваем и на самостоятельности заявленной контрольной функции суда, и на автономности конституционно-правового института судебного контроля. Под последним предлагаем понимать совокупность систематизированных научных знаний, а также конституционно-правовых норм, легализующих специальную процессуальную деятельность суда по проверке соответствия нормативных правовых актов деятельности субъектов различной правовой природы Конституции Российской Федерации, законам и подзаконным актам.

В юриспруденции вопросы судебного контроля рассматриваются в различных ракурсах: в отраслевом преломлении [Брежнев, 2019; Бурмагин, 2020; Овчинников, 2019]; в сопоставлении со средством правовой защиты [Грачева, 2020, с. 58-77]; в качестве атрибута современных цифровых трансформаций [Хуснутдинов, 2019]. Вместе с тем вопросы гарантирующего аспекта функционирования конституционно-правового института судебного контроля ранее не выступали объектом научного исследования. В рамках данной работы автором с учетом важности реализации судебного контроля предпринята попытка представить видовой ряд гарантий комплексного правового института судебного контроля.

Дефинитивный аспект гарантий

Для установления содержания заявленных разновидностей гарантий обратимся к интерпретации гарантий в юриспруденции. Несмотря на множественность дефиниций, объяснимы в фокусе научного внимания юридические (правовые) гарантии, отождествляемые со средствами правового обеспечения [Малахов, Лановая, 2018]. Однозначно «гарантия выступает как специальное средство, существенно увеличивающее возможность наступления желаемого результата»¹.

На наш взгляд, в обеспечительном контексте не нужно ограничиваться только юридическими гарантирующими средствами, поскольку важны политические, социальные и экономические условия [Болдырев, 2010]. Наше мнение опирается на классику юридической науки, например, Л.Д. Воеводин выделял различные виды гарантий (социально-экономические, политические, духовно-психологические (нравственные), организационно-технические)²; А.А. Подупейко и М.Г. Головач подразделяют гарантии на политические, социально-экономические, социально-психологические, духовные и нравственные, юридические (нормативные и институциональные) [Подупейко, Головач, 2009]; профессор Л.П. Рассказов делит гарантии на общие (материальные, политические, духовные)

¹ Протасов В.Н. 2010. Лекции по общей теории права и теории государства. М., Издат. дом «Горосдец»: 394.

² Воеводин Л.Д. 1997. Юридический статус личности в России. М., Изд-во МГУ, Издат. группа ИН-ФРА-М – НОРМА, 298 с.

и юридические (система правовых средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина)¹.

Применительно к рассматриваемому нами институту важны научные условия и средства, способствующие систематизации знаний о конституционно-правовом институте судебного контроля. В этом случае гарантии функционирования конституционно-правового института судебного контроля – это совокупность общих условий (включая научные) и специальных средств юридической техники, которые обеспечивают фактическую реализацию процессуальной деятельности суда по проверке соответствия нормативных правовых актов, деятельности субъектов различной правовой природы Конституции Российской Федерации, законам и подзаконным актам. В отношении данных гарантий объективен тезис о том, что они «в основном имеют государственный характер независимо от их конкретного содержания» [Францифорова, 2008, с. 29–31].

Что касается видового многообразия гарантий функционирования конституционно-правового института судебного контроля, то, не отрицая общий вариативный ряд, акцентируем внимание на их теоретико-научном и специально-юридическом видах. При этом последние считаем целесообразно разделить на организационно-функциональные, аксиологические, процессуальные, специально-профессиональные и материальные гарантии.

Видовой аспект гарантий

По поводу первой – теоретико-научной – разновидности, уточним, что, рассматривая конституционно-правовой институт судебного контроля в качестве упорядоченной системы теоретических знаний, считаем в полной мере применимыми к нему правила, принципы и методы научных исследований, в том числе специальных юридических. Их использование способствует получению объективных и репрезентативных научных результатов.

«Развитие науки идет от сбора фактов, их изучения, систематизации, обобщения и раскрытия отдельных закономерностей к логически стройной системе научных знаний, которая позволяет объяснить уже известные факты и предсказать новые»². Полагаем, систематизированной формой знаний конституционно-правового института судебного контроля в перспективе может стать научная теория как «высшая форма организации теоретического знания, представляющая собой совокупность объединенных в единую систему основных элементов теории (подтвержденных гипотез, понятий, суждений). Критерием истинности теории является ее практическое подтверждение»³.

Первая разновидность применяемых в исследовании методов представлена общенаучными: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и конкретизация [Пономарев, 2014, с. 24]. Мы также разделяем позицию необходимости применения базовых принципов научного познания, в числе которых: верификация, наблюдаемость, соответствие, системность, симметрия⁴. Среди основных методов научного познания, входящих в методологию современной юридической науки, важна роль принципов «объективности, всесторонности, историзма, конкретности, плюрализма» [Селютина, 2022]⁵.

В современных условиях «юридическая наука должна опираться на ряд важных принципов познания, среди которых можно выделить следующие: междисциплинарный характер исследований, основанный на понимании сложных взаимосвязей между различными сферами научного знания о праве; понимание того, что личность исследователя-

¹ Рассказов Л.П. 2013. Теория государства и права. М., РИОР: ИНФРА-М, 473 с.

² Пономарев А.Б., Пиккулева Э.А. 2014. Методология научных исследований. Пермь., Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та: 23.

³ https://sdo.mgpu.ru/pluginfile.php?file=/49935/mod_page/content/10/ (дата обращения 11.05.2022).

⁴ Селютина Е.Н. Холодов В.А. 2022. История и методология юридической науки. М., Юрайт, 224 с.

⁵ Там же.

правоведа неотделима от исследуемых процессов, происходящих в правовой сфере, и получаемых научных результатов; осознание аксиологического значения получаемого нового теоретико-правового знания; отрицание жесткого детерминизма в трактовке правовых явлений; трактовка права как открытой динамической системы, активно взаимодействующей с окружающей социальной средой; признание многомерности и сконструированного характера правовой реальности и т.д.» [Пашенцев, 2020, с. 5].

Таким образом, приведенный блок теоретико-научных гарантий в заявленном нами конституционно-правовом институте судебного контроля обеспечивает формирование соответствующих упорядоченных знаний. В свою очередь они являются составной частью конституционно-отраслевой теории судебной власти, расширяя ее содержание.

Далее наметим абрисы специально-юридической разновидности гарантий, в частности организационно-функциональной. Исходя из специфики рассматриваемого вида контроля, организационно-функциональные гарантии коррелируются с деятельностью судов. В эту специальную деятельность включены различные суды. К примеру, на легальном уровне Конституционный Суд Российской Федерации назван «высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (ст. 1)»¹. О включенности иных судов в реализацию контрольной функции позволяет судить многообразие объектов судебного контроля, которые реализуются судами общей юрисдикции. К примеру, самым распространенным объектом судебного контроля являются действия (их обжалование), что подтверждается рядом норм действующего российского законодательства.

Как правило, в статье с наименованием «Судебный контроль» легализовано право обжаловать в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации:

– решения и действия органов и должностных лиц, проводящих государственную дактилоскопическую регистрацию, нарушающие права и свободы человека и гражданина (ст. 18)²;

– решения, действия (бездействие) администрации и сотрудников места отбывания административного ареста, нарушающие права и свободы человека и гражданина (ст. 22)³;

– действия (решения) должностных лиц государственных органов и учреждений, проводящих государственную геномную регистрацию, нарушающие права и свободы человека и гражданина (ст. 19)⁴. Уточним, что в Федеральном законе от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» вместо глагола «обжаловать» использован глагол «оспорить», что не меняет сути нормы;

– отказ в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия (ст. 33)⁵;

– действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного и муниципального органа, общественного объеди-

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

³ Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» (ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2034.

⁴ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. от 17.12.2009) // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 1993, 13 марта.

нения, религиозной и иной организации (ст. 53)¹. В отличие от представленных выше норм ст. 53 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» поименована как «Обжалование действий (бездействия) сотрудника полиции». Хотя в данном же федеральном законе обособлена ст. 51 «Судебный контроль и надзор», согласно которой судебный контроль и надзор за деятельностью полиции осуществляются в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Аксиологические гарантии мы связываем с принципами, лежащими в основе судебного контроля. Такая идентификация принципов аргументирована их юридической природой, отраженной в теоретической дефиниции, которую мы всецело разделяем. «Принципами в науке конституционного права являются идеи, имеющие фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которых кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли» [Богданова, 2011, с. 166]. При этом «сформулированная, выведенная из объективной реальности идея-принцип является движущей силой, импульсом правового развития, будучи закрепленной, становится фактором правового развития» [Конституционные основы правосудия в СССР, 1981].

Уточним, что в конституционно-правовой науке в дефинитивном ключе наиболее приближено к нашей теме определение принципов механизма судебного контроля, которые понимают как «исходные определяющие идеи, базовые положения, установления, создающие определенные условия и порядок контрольной деятельности судов (судей) всех уровней с использованием ими правовых средств в целях обеспечения законности и правопорядка, соблюдения прав и законных интересов граждан, общества и государства» [Умарова, 2018, с. 101].

Как рассуждает М.А. Умарова, «поскольку, по нашему мнению, судебный контроль является составляющей правосудия, то, конечно же, его базовые положения (принципы) в полной мере распространяемы и на принципы механизма судебного контроля; они во многом идентичны» [Умарова, 2018, с. 101]. Мы не можем разделить в полной мере приведенное мнение, скорее, «не все присущие правосудию принципы реализуются при судебном контроле: например, нет гласности, открытости, а также состязательности» [Казакова, 2019, с. 29-32]. Однако данный вопрос является дискуссионным и требует отдельного научного внимания.

Процессуальные гарантии как прикладную обеспечительную часть мы связываем с наличием идентичной разновидности правовых норм. Как было продемонстрировано на примере объекта судебного контроля, такие нормы формализованы в законах или же в кодифицированных актах. То есть формализованная основа в России наличествует.

В отношении специально-профессиональных гарантий, которые мы связываем со специальным статусом судьи, а также требованиями, предъявляемыми к лицу на должность судьи, важно отметить, что практически во всех странах судья осуществляет правосудие на профессиональной основе в форме замещения государственной должности судьи. Россия не является исключением и, полагаем, именно специально-профессиональный аспект гарантирует качество судебного-контрольной деятельности.

По поводу конкретного проявления данной разновидности гарантий заметим, что «требования к уровню профессиональных знаний, подтвержденных сдачей квалификационного экзамена на должность судьи, и наличие опыта работы по определенным видам деятельности являются основными при определении качества профессиональной подготовленности претендентов к судейской деятельности» [Саломаткин, Ястребова, 2016, с. 90].

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

В проблемном контексте отметим, что в настоящее время российское «законодательство не раскрывает понятие "кандидат на должность судьи"... По этой причине современный организационно-правовой механизм отбора кандидатов в судьи, а затем и наделения их судебскими полномочиями несовершенно» [Саломаткин, Ястребова, 2016, с. 90].

В качестве решения заявленной проблемы предлагают формализацию статуса кандидата в судьи на законодательном уровне, а также следующее определение кандидата на должность судьи: «гражданин, сдавший все необходимые документы и написавший заявление о допуске его к сдаче квалификационного экзамена. Лишь с момента признания соответствующей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи гражданина кандидатом в судьи можно с его согласия в отношении его документов начинать проводить соответствующую проверку» [Саломаткин, Ястребова, 2016, с. 90]. На наш взгляд, это один из аргументированных подходов к решению проблемы, но не единственно верный, требующий дальнейшей проработки.

В качестве примера – к кандидатам на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации предъявляются нестандартные повышенные требования. «Помимо того, что ему, как и другим судьям, необходимо быть гражданином Российской Федерации, иметь высшее юридическое образование, ему обязательно должно быть не менее 40 лет, он должен иметь безупречную репутацию, стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет, и, более того, необходимо обладать признанной высокой квалификацией в области права» [Орлова, 2014, с. 15].

Полагаем, подчеркивает профессионализм законодательная возможность реализовать права и обязанности в связи со статусом судьи, а также запрет заниматься частной практикой, предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

К числу специально-профессиональных гарантий относим установления о необходимости повышения квалификации и профессиональной подготовке судей. Так, согласно ст. 20.1 Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки¹. По результатам прохождения профессиональной переподготовки судье федерального суда, впервые назначенному на должность судьи, присваивается квалификационный класс (ч. 1).

Судья также обязан повышать квалификацию (ч. 2) «по мере необходимости, но не реже одного раза в три года с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде»².

Что касается материальных гарантий, то они сводятся, согласно ст. 124 Конституции Российской Федерации, к финансированию судов из федерального бюджета в целях обеспечения возможности полного и независимого осуществления правосудия³. Полагаем, контрольная деятельность суда непосредственно связана с его независимостью, обеспечиваемой, в том числе, материальными ресурсами.

¹ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

Финансирование судов осуществляется на основе ежегодно утверждаемого законом федерального бюджета, проект которого готовится Правительством Российской Федерации и утверждается законодательной властью¹ [Бархатова, 2020]. Согласно Федеральному закону от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» в федеральном бюджете ежегодно предусматривается выделение средств отдельными строками на обеспечение деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (ч. 2 ст.)².

Заключение

Подводя итоги, отметим комплексный характер конституционно-правового института судебного контроля, выраженный в сочетании теоретических знаний и правовых норм. Данная комплексность определяет и вариативный ряд, гарантирующий этот конституционно-правовой институт. В данной связи нами были предложены и охарактеризованы теоретико-научные и специально-юридические (организационно-функциональные, аксиологические, процессуальные, специально-профессиональные и материальные) виды гарантий конституционно-правового института судебного контроля.

Подчеркнём, что представленные авторские рассуждения являются предложением дальнейшей научной дискуссии с целью содержательного приращения знаний к конституционно-правовому институту судебного контроля.

Список литературы

- Богданова Н.А. Богданова Н.А. 2001. Система науки конституционного права. М., Юрист, 254 с.
- Болдырев С.Н. 2010. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности. Общество и право, 5: 18–21.
- Брежнев О.В. 2019. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики. Актуальные проблемы российского права, 3: 67–74.
- Бурмагин С.В. 2020. Метаморфозы состязательности уголовных производств по делам судебного контроля. Lex russica, 2: 44–62.
- Грачева С.А. 2020. Судебный контроль: средство правовой защиты или правообразования? (К вопросу о конституционных признаках оптимальной модели). Журнал российского права, 11: 58–77.
- Давыдова И.А. 2007. Соотношение судебного контроля и иных функций судебной власти. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 6: 33–35.
- Казакова А.В. 2019. Судебный контроль за исполнением приговоров иностранных судов в российском праве. Администратор суда, 3: 29–32.
- Ларин А.М., Мельников А.А., Петрухин И.Л., Савицкий В.М., Строгович М.С., Цинцадзе Р.В., Чангули Г.И., Чистяков Н.Ф. Конституционные основы правосудия в СССР. 1981. Под ред. В.М. Савицкого. М., Наука, 360 с.
- Малахов В.П., Лановая Г.М. 2018. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Государственная власть и местное самоуправление, 2: 7–12. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-2-7-12
- Овчинников Ю.Г. 2019. Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему. Российский судья, 5: 13–17.
- Орлова К.А. 2014. Особенности правового статуса судьи Конституционного Суда Российской Федерации. Мировой судья, 1: 15–19.

¹ Бархатова Е.Ю. 2020. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). М.: Проспект, 256 с.

² СЗ РФ. 1999. № 7. Ст. 877.

- Пашенцев Д.А. 2020. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности. Журнал российского права, 8: 5–13. DOI: 10.12737/jrl.2020.090
- Подупейко А.А., Головач М.Г. 2009. Государственно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека в Республике Беларусь. В кн.: Всеобщей декларации прав человека 60 лет: генезис, эволюция и проблемы современного прочтения: сборник научных трудов. Под ред. А.Ф. Вишневого. Минск: 201–202.
- Саломаткин А.С., Ястребова А.И. 2016. Правовой статус кандидата на должность судьи и его квалификация. Современное право, 2: 90–94.
- Умарова М.А. 2018. Механизм судебного контроля: общетеоретическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 204 с.
- Францифорова С.Ю. 2008. Юридические гарантии прав личности. Адвокатская практика, 3: 29–31.
- Хуснутдинов Ф.Г. 2019. Судебный конституционный контроль в условиях цифровизации экономики. Российский судья, 8: 36–39.

References

- Bogdanova N.A. Bogdanova N.A. 2001. Sistema nauki konstitucionnogo prava [The system of the science of constitutional law]. M., Publ. YUrist, 254 p. (In Russian)
- Boldyrev S.N. 2010. Garantii kak tekhniko-yuridicheskie sredstva obespecheniya prav i svobod lichnosti [Guarantees as technical and legal means of ensuring the rights and freedoms of the individual]. *Obshchestvo i pravo*, 5: 18–21. (In Russian)
- Brezhnev O.V. 2019. Obyazatel'nyj sudebnyj konstitucionnyj kontrol' v Rossii: problemy teorii i praktiki [Mandatory judicial constitutional control in Russia: problems of theory and practice]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 3: 67–74.
- Burmagin S.V. 2020. Metamorfozy sostyazatel'nosti ugolovnyh proizvodstv po delam sudebnogo kontrolya [Metamorphoses of the adversarial nature of criminal proceedings in cases of judicial control]. *Lex russica*, 2: 44–62.
- Gracheva S.A. 2020. Sudebnyj kontrol': sredstvo pravovoj zashchity ili pravoobrazovaniya? (K voprosu o konstitucionnyh priznakah optimal'noj modeli) [Judicial control: a means of legal protection or legal education? (On the question of the constitutional features of the optimal model)]. *ZHurnal rossijskogo prava*, 11: 58–77.
- Davydova I.A. 2007. Sootnoshenie sudebnogo kontrolya i inyh funkcij sudebnoj vlasti [Correlation of judicial control and other functions of the judiciary]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 6: 33–35. (In Russian)
- Kazakova A.V. 2019. Judicial control over the execution of sentences passed by foreign courts in the russian law. *Administrator suda*, 3: 29–32. (In Russian)
- Larin A.M., Mel'nikov A.A., Petruhin I.L., Savickij V.M., Strogovich M.S., Cincadze R.V., CHanguli G.I., CHistyakov N.F. 1981. Konstitucionnye osnovy pravosudiya v SSSR [Constitutional foundations of justice in the USSR]. Ed. V. M. Savickogo. M., Publ. Nauka, 360 p. (In Russian)
- Malakhov V.P., Lanovaya G.M. 2018. Constitutional and legal guarantees: essence and role in securing human and civil rights and freedoms. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2: 7–12. (In Russian) DOI: 10.18572/1813-1247-2018-2-7-12
- Ovchinnikov YU.G. 2019. Effektivnost' sudebnogo kontrolya za sledstvennymi dejstviyami, ogranichivayushchimi konstitucionnye prava grazhdan: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad na problem [The effectiveness of judicial control over investigative actions that restrict the constitutional rights of citizens: a theoretical and practical view of the problem]. *Rossijskij sud'ya*, 5: 13–17.
- Orlova K.A. 2014. Features legal status of judges of constitutional court of the russian federation. *Mirovoj sud'ya*, 1: 15–19. (In Russian)
- Pashentsev D.A. 2020. Modernizing legal research methodology in conditions of the formation of a new scientific rationality]. *ZHurnal rossijskogo prava*, 8: 5–13. (In Russian) DOI: 10.12737/jrl.2020.090
- Podupejko A.A., Golovach M.G. 2009. Gosudarstvenno-pravovoj mekhanizm obespecheniya prav i svobod cheloveka v Respublike Belarus' [The state-legal mechanism for ensuring human rights and freedoms in the Republic of Belarus]. In: The Universal Declaration of Human Rights 60 years:

- genesis, evolution and problems of modern reading: a collection of scientific papers. Ed. A.F. Vishnevskogo [i dr.]. Minsk: 201–202. (In Russian)
- Salomatkin A.S., Yastrebova A.I. 2016. Legal status of judicial candidate and its qualification. *Sovremennoe pravo*, 2: 90–94.
- Umarova M.A. 2018. Mekhanizm sudebnogo kontrolya: obshcheteoreticheskoe issledovanie [The mechanism of judicial control: general theoretical research]: Dis. ... kand. yurid. nauk. Kursk, 204 p.
- Franciforova S.YU. 2008. YUridicheskie garantii prav lichnosti [Legal guarantees of individual rights]. *Advokatskaya praktika*, 3: 29–31.
- Husnutdinov F.G. 2019. Sudebnyj konstitucionnyj kontrol' v usloviyah cifrovizacii ekonomiki [Judicial constitutional control in the context of digitalization of the economy]. *Rossijskij sud'ya*, 8: 36–39.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 20.05.2022

Поступила после рецензирования 20.06.2022

Принята к публикации 28.06.2022

Received May 20, 2022

Revised June 20, 2022

Accepted June 28, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петербургский Андрей Павлович, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey P. Peterburgsky, Post-graduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia